

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ПРИПЯТСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Мазюк Роман Сергеевич
магистрант кафедры археологии
и специальных исторических дисциплин
учреждения образования «Могилевский государственный
университет имени А.А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

В статье рассматривается история изучения каменного века на территории Припятского Полесья. Отмечены особенности археологического изучения данного региона в дореволюционную эпоху, и в советский период. Дана оценка современным исследованиям.

На данный период времени история археологического изучения Припятского Полесья насчитывает уже более столетия. Длительное время полагали, что Полесье в древности было пустынной лесисто-болотистой местностью, которая образовалась в пределах так называемого «Геродотова моря» [1, с. 15]. Однако еще на заре русской археологической науки появились сообщения о найденных на территории Полесья «неизвестных снарядов, сделанных из кремня» [6, с. 359].

Уже в 1880-е гг., а по сообщению некоторых авторов и в начале 70-х годов XIX ст., начался первый этап археологического изучения Припятского Полесья [6, с. 359]. Благодаря работам К. Ягмина, З. Глогера, Е. Войтешук, Я. Завиши стали известны древние поселения на территории, прилегающей с северо-запада [6, с. 359]. Они были включены в археологическую карту Гродненской губернии Ф. В. Покровским [12, с. 7]. В 1897 г. Н. Ф. Беляшевский обследовал правобережье Западного Буга к северу от Свитязской озерной группы и выявил 18 древних памятников [1, с. 15]. Почти одновременно Б. Антонович обобщил в своей археологической карте все данные о древностях Волынской губернии [6, с. 359]. Таким образом, к началу XX в. был открыт ряд мезолитических стоянок на территории Припятского Полесья, которые сейчас с уверенностью относят к эпохе финального палеолита и произведено первое и весьма тщательное обследование столь обширного региона. Результаты оказались столь неожиданными, что буквально через год после разведок Н. Ф. Беляшевского этот же маршрут повторил И. Р. Дмитриук, собравший новые материалы [12, с. 7]. Поиски первобытных памятников в начальный период развития археологической науки проводились также и на территории восточной области Припятского Полесья. Здесь исследования проводили В. Б. Антонович (Уша), А. Д. Коваленя (Припять, Ствига), А. Н. Лявданский (Припять, Случь), К. М. Поликарпович (Припять), А. Рынейский (Птичь), С. С. Шутов (Ствига), М. К. Якимович (Уша) [5, с. 53]. Также раскопки проводились Ю. Сибальди, Ю. Ю. Попелем, Ф. И. Дубенком, И. Х. Юценко, С. А. Дубинским [10, с. 3; 4, с. 28; 5, с. 15]. Оживление археологических исследований в восточной части Припятского Полесья в конце 20-х годов XX в. было связано также с организацией при Академии наук Белорусской ССР специальной Археологической комиссии. В 1927 г. А. Д. Коваленя и С. С. Шутов произвели весьма тщательное обследование района, прилегающего к Турову [12, с. 7–8].

Впервые в белорусской археологической историографии мезолитические памятники Гомельского Полесья интерпретируются в работах К. М. Поликарповича. Поселения Латки и Столбун, по его мнению, относятся к свидерской раннемезолитической стадии и по инвентарю близки к стоянкам северной Украины, Западной Беларуси и Польши [11, с. 5]. Восточное Полесье единодушно относилось к «области сплошного тарденуаза» [1, с. 18].

Начиная с 1961 г. систематическим изучением Западного Полесья занимается В. Ф. Исаенко [1, с. 15]. Были выявлены крупные группы поселений Свитязских и Ореховских озер на севере Волыни, Споровского и Мотольского озер на р. Ясельде, на берегах Погостского озера и р. Бобрик в Пинском районе, в низовьях р. Стыги, в долине Верхней Припяти около проточных озер Любязь и Нобель, среди болот неподалеку от деревень Морочно, Невель, Нобель, Омыт, Сеньчицы. Значение исследований В. Ф. Исаенко подтвердил также и Л. Л. Зализняк: «В. Ф. Исаенко протягом 15 років проводив плідні пошуки пам'яток кам'яної доби в басейні Прип'яті. Особливо результативними були роботи в Західному Поліссі в межах Білорусії та прикордонних районів Рівненської та Волинської областей України» [3, с. 27]. Значительный вклад в изучение Припятского Полесья внес М. М. Чернявский. Начиная с 1962 г. на территории Верхнего Понеманья им был исследован ряд финально-палеолитических памятников культуры Лингби [3, с. 29]. Результатом многочисленных исследований стала его монография «Старажытныя шахчы на Росі», изданная в Минске в 1996 г. совместно с В. Я. Кудряшовым и В. Л. Липницкой.

Также значительный вклад в изучение древних культур Припятского Полесья внесли такие ученые, как Л. Л. Зализняк, Л. В. Кольцов, Д. Я. Телегин. Особенная заслуга в этом принадлежит Л. Л. Зализняку, который занимался изучением главным образом финально-палеолитических и мезолитических стоянок на Волыни и Ровенщине, а также прилегающих территориях [2, с. 8; 3, с. 30].

На протяжении более чем 20 лет, прошедших со времени Чернобыльской катастрофы, ежегодные археологические исследования проводятся Е. Г. Калечиц в пределах Мотольского микрорегиона (Ивановский район Брестской области) и в междуречье Ясельды и Пины. Результатом оказалась остеологическая коллекция, насчитывающая 1754 единицы [9, с. 25].

Первые сведения о древностях первобытной эпохи, уцелевших на этой территории, были получены после разведок, которые проводили в 1990-е гг. В. Вергей, Н. Кривальцевич, В. Белявец, О. Иов, В. Сидорович по берегам р. Лесной и ее притокам. Итогом этих работ стало открытие 9 стоянок каменного и бронзового веков. Широкомасштабные археологические исследования сотрудниками Института истории НАН Беларуси начали проводиться с 2007 г. В них принимали участие В. Л. Лакиза, Е. Г. Калечиц и другие исследователи. Древние памятники в бассейне Нижней Припяти в этот период также выявляли Л. Д. Поболь, Ю. В. Кухаренко, Н. П. Русанова, Б. В. Миролубов, А. П. Гарченко, К. И. Бурый, М. И. Алексиук, Ф. Д. Климук и другие. Итогом исследований нескольких поколений археологов и краеведов явилось обнаружение более трех сотен древних находок, местонахождений, памятников, среди которых стоянки у деревень Белосорока, Борисовщина, Дорошевичи, Лясковичи, Макаричи, Рожево, Юровичи и другие [10, с. 3–4].

До недавнего времени словосочетанием «финальный палеолит» не был озаглавлен ни один из разделов монографических обобщений по республике в целом. Это связано со сложной проблемой культурно-хронологического членения материалов конца палеолита- мезолита и особенно их датировкой. Такие попытки неоднократно предпринимались в работах белорусских, украинских и российских исследователей. Точки над «и» расставил В. Ф. Копытин, раскопавший ряд опорных памятников и вынесший на обложку одной из своих публикаций словосочетание «памятники финального палеолита». Ему принадлежит огромная заслуга в изучении памятников данной эпохи на территории Верхнего Поднепровья и Посожья [7, с. 60; 8, с. 45]. Суммируя работы и высказывания археологов о мезолите Гомельского Полесья, В. П. Ксензов отмечает, что большинство исследователей (М. Я. Рудинский, К. М. Поликарпович, М. В. Воеводский, Н. Н. Гурина, Н. О. Бадер, Л. Л. Зализняк) связывают его с финальным палеолитом и мезолитом Прибалтики. Другие исследователи (П. П. Ефименко, Д. Я. Телегин, В. Ф. Исаенко, В. П. Левенок) склонны к тому, что памятники с микролитической индустрией оставлены населением, пришедшим с более южных, причерноморско-каспийских районов [11, с. 5–6].

На современном этапе археологические исследования Восточного Полесья значительно затруднены ввиду происшедшей в 1986 г. Чернобыльской катастрофы. Однако работы продолжаются и в этой области. Таким образом, мы видим, что исто-

рия изучения памятников финального палеолита Припятского Полесья прошла долгий и сложный путь в своем развитии. Археологическая работа в данном регионе Беларуси подает нам надежды на то, что в ближайшее время белорусскими археологами будут сделаны новые открытия.

Список использованной литературы

1. Белорусская археология: Достижения археологов за годы Советской власти / В.Ф. Исаенко, Е.Г. Калечиц, М.М. Чернявский [и др.]; редкол.: Г.В. Штыхов [и др.]. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 127 с.: ил.
2. Залізняк, Л. Л. Фінальний палеоліт і мезоліт континентальної України. Культурний поділ та періодизація / Л. Л. Залізняк // Кам'яна доба України. – Київ, 2005. – Вип. 8. – 184 с.
3. Залізняк, Л. Л. Фінальний палеоліт північного заходу Східної Європи / Л. Л. Залізняк. – Київ, 1999. – 283 с.
4. Исаенко, В. Ф. Каменный век Белоруссии в свете нового исследования Полесья / В. Ф. Исаенко // Древности Белоруссии: доклады к конференции по археологии Белоруссии (март 1969 г.). – Минск, 1969. – С. 28-70.
5. Исаенко, В. Ф. Мезолит Припятского Полесья / В. Ф. Исаенко // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – 1977. – Вып. 149. – С. 53-59.
6. Исаенко, В. Ф. Неолитическая эпоха в западной части Припятского Полесья / В. Ф. Исаенко // Доклады к XI конференции молодых ученых БССР. – Мн., 1967. – С. 359-372.
7. Калечиц, Е. Г. Проблемы заселения Восточной Беларуси в финальном палеолите / Е. Г. Калечиц // Проблемы археологии и древней истории Верхнего Поднепровья и соседних территорий. Международная научная конференция (30 января – 1 февраля 2002 г.): Доклады и сообщения. – Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова, 2002. – С. 59-69.
8. Калечиц, Е. Г. Человек и среда обитания. Восточная Беларусь / Е. Г. Калечиц. – Мн.: Экоперспектива, 2003. – 223 с.
9. Калечиц, Е. Г. Новые остеологические находки в междуречье Ясельды и Пины / Е. Г. Калечиц, А. А. Разлуцкая // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2006. – № 21. – С. 25-37.
10. Ксензов, В. П. К мезолиту Нижней Припяти / В. П. Ксензов // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 1994. – № 3. – С. 3-10.
11. Ксензов, В. П. Мезолитическое население Гомельского Полесья / В. П. Ксензов // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2003. – № 6. – С. 5-14.
12. Кухаренко, Ю. В. Археология СССР. Свод археологических источников / Ю. В. Кухаренко / Под общ. ред. акад. Б. А. Барыбина. Б1 18. Первобытные памятники Полесья. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 24 с.